

МРНТИ 18.41.07

В. Ю. Кудрявцев¹

¹ Харьковский национальный университет искусств им. И.П. Котляревского (г. Харьков, Украина)

ЖАНРОВО-СТИЛЕВАЯ ПАРАДИГМА ФРАНЦУЗСКОЙ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ПЕСНИ «NOËL» ИЗ ВОКАЛЬНОГО ЦИКЛА Ж. МАССНЕ «ЗИМНЯЯ ПОЭМА»

ЖАНРОВО-СТИЛЕВАЯ ПАРАДИГМА ФРАНЦУЗСКОЙ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ПЕСНИ «NOËL» ИЗ ВОКАЛЬНОГО ЦИКЛА Ж. МАССНЕ «ЗИМНЯЯ ПОЭМА»

Аннотация

На основе анализа «Noël» – центрального номера «Зимней поэмы» Ж. Массне установлены свойства его жанрово-стилевой парадигмы. Жанрово-стилевую парадигму «Noël» из вокального цикла «Зимняя поэма» Ж. Массне характеризуют: опора в качестве жанрово-стилевого прообраза на жанр «poëlle» как структурной единицы французской Рождественской литургии; стилевая установка на глаorialность; сакрализация символики земной и небесной идиллии; эпический тон повествования; взаимодействие сюжетов Рождественских историй, почерпнутых из двух сакральных источников – Евангелия от Луки и Евангелия от Матфея; интонационная компенсация отсутствующего в вербальном тексте поэмы А. Сильвестра образа пастухов; концентрация и вертикализация событий Священной истории в интонационной драматургии первого раздела поэмы.

Ключевые слова: poëlle, рождественская песня, глаorialность, сакрализация идиллического, вокальный цикл.

Введение

Данное сочинение французского композитора на слова Арманда Сильвестра отличается сакрализацией идиллического. Эта главная идея вокального цикла концентрированно представлена в третьем номере «Noël» («Рождество»), играющем роль сакрального центра пятичастного цикла. Драматургическая функция сакрального центра цикла, освященного семантикой Рождества, позволяет именовать его как «Рождественскую поэму».

Предлагаемое нами наименование №3 как «Рождественской поэмы» обусловлено его жанровой принадлежностью и комплексом взаимодействующих с ней сюжетных мотивов. «Noël» Ж. Массне представляет собой композиторскую интерпретацию такого «вида рождественских песен» (то есть, жанра), характерных для Франции, как «poëï», что относится к числу литургических [1, с. 24].

Церковное происхождение «poëï» как литургического жанра обуславливают его особенности, касающиеся места, времени и предназначения исполнения. Генезис французского «poëï» как рождественской песни литургического происхождения характеризуется сакральным хронотопом: место его исполнения – церковь, время – рождественский период, исполнительское предназначение – церковные певчие и паства.

«Noël» – уникальное сочинение в контексте не только «Зимней поэмы», но и всего камерно-вокального творчества Ж. Массне, что обуславливается присущей ему сакральной символикой. Если до сих пор композитор стремился к развитию темы любви лирического героя, то «Noël» посвящен раскрытию темы

Рождества Христова, что способствует трансформации содержания всего вокального цикла в целом, остальные четыре части которого, окружающие «Noël», характеризуются изложением темы «лирических страданий» романтического героя. Однако под влиянием интонационной символики «Noël» преобразуется содержание и №№ 1, 2 и 4, 5, вербальный текст которых рождественских ассоциаций не содержит. В результате введения рождественских интонационных символов «земная любовь» как сквозная тема вокального цикла обретает сакральный характер. Таким образом, изучение специфики воспроизведения сакрального сюжета в вокальном цикле Ж. Массне, как правило, тяготеющего к раскрытию индивидуального чувства, составляет актуальную задачу современного музыковедения.

Методы

Методология исследования основана на компаративном анализе, предназначенном для сопоставления последовательности расположения этапов Сакральной истории в евангелиевском первоисточнике и вокальной поэме Ж. Массне, а также жанрово-стилевых особенностей церковного «poëï» как рождественской песни французской литургии и музыкально-поэтического сочинения французского композитора.

Проблематика данного исследования содержит значительную научную новизну, поскольку не становилась предметом изучения ни в отечественной, ни в зарубежной исследовательской литературе. Тем не менее, в исследовательский контекст научной работы вовлечены сведения о «poëï» как рождественской песне французской

литургии, почерпнутые из труда А. Коробовой [1, с. 41], и общие сведения о мелодическом и гармоническом стиле композитора, отображённые в «Noël», содержащиеся в докторской диссертации техасского музыковеда Chae Eunhee [2].

Результаты

Результаты исследования обусловлены раскрытием сущности и специфики жанрово-стилевой парадигмы «Noël» из вокального цикла «Зимняя поэма» Ж. Массне.

Что касается тематики «noël» как литургического жанра, то ее отличает наличие ряда взаимодействующих образов и сюжетных мотивов, их объединяет общий сюжет «о пастырях вифлеемских, который изложен в Евангелии от Луки (2.8)» [1, с. 24]. Как подчеркивает А. Коробова, рождественские песни «роднит концентрация вокруг основных мотивов библейского сюжета: благословение ангелов, поспешное отправление пастухов в Вифлием и их поклонение Младенцу и Богородице» [1, с. 28]. Коробова, исходя из значимости «рождественских яслей и значимости в фабуле пастырей вифлеемских» отводит важное место в рождественской композиторской музыке пастушескому компоненту. Связанный с инструментальной сферой, он «нередко становился основным репрезентантом рождественской темы». Кроме того, «само пение и музицирование в церкви у рождественских яслей» [1, с. 28] также было связано с идиллически-пастушеским символическим контекстом. Важным содержательным аспектом является структурно-смысловое соотнесение рождественской песни французской литургии с этапом

церковного прославления, сопряжённый «со словами “Слава в вышних Богу”» и молитвословием [1, с. 29]. «Noël» в контексте литургии непосредственно связан с третьей частью мессы «Gloria», что и определяет глориальный (славильный) характер рождественской песни как ее жанрово-стилевую черту. Введение «noël» означает трансформацию missa из ordinarium в proprium, что обусловлено содержанием рождественской песни. Это означает, что «noël» обладает функцией тропа [3, с. 41] – «вставного номера» в богослужение, способствуя его превращению в литургическую драму. Введение «noël» в богослужение специфицирует его рождественское содержание, привносит в литургию драматически-действенный, событийный контекст.

Дискуссия

Действенный контекст рождественской литургии детерминирован самим содержанием «noël», в котором обязательными компонентами являются вертеп как декоративный фон и ведущий смыслообраз синтетического характера, поскольку с ним связывается символика Вифлеемской звезды, Святого Семейства, яслей, Агнца Божьего – прообраза будущего жертвоприношения во имя спасения рода человеческого; хор ангелов, провозвещающий рождение Христа; поклонение и дары царей – волхвов, предназначенные Младенцу.

Трактовка «noël» как тропа позволяла сообщать ему, наряду с традиционными чертами литургического пения и вне-литургические (паралитургические, по определению И. А. Гарднера) [4, с. 143] черты, благодаря чему проявлялись свойства определенного

композиторского стиля. В результате благодаря «поё!» наблюдается концертное «превышение» обиходно-литургической функции в связи с сообщением сценам «благоговейного поклонения пастырей вифлеемских» и «веселия пастушеского» [1, с. 28] не только черт концертности, но и театральности.

Какие же музыкально-поэтические символы в «Noël» Ж. Массне соответствуют «тематической парадигме» [1, с. 28] церковного жанра французской рождественской песни? Для ответа на данный вопрос следует, прежде всего, обратившись к методу компаративного анализа, сравнить текст евангельского первоисточника от Луки [5, с. 61], выделив в нем этапы развития эпического действия, и сюжетную организацию вокальной поэмы Ж. Массне. Реализуя данную научную задачу, следует исходить из того, что сюжет вокальной поэмы основан на двух уровнях оформления художественного текста: собственно вербального и интонационно-драматургического, между которыми формируются связи на основе принципа дополнительности [6, с. 61]. Композитор посчитал недостаточным с точки зрения раскрытия деталей рождественского сюжета поэтический текст А. Сильвестра, компенсируя имеющиеся в нем «пропуски» введением в музыкальную драматургию интонационных символов, расположенных в инструментальных фрагментах, исходя из программного содержания «Noël». В результате «интонационная фабула» вокальной поэмы Ж. Массне [1, с. 29] превышает сюжетный ряд стихотворения, устремляясь к литургическому прообразу.

Сакральный сюжет в Евангелии от

Луки отличается лаконизм в изложении событий. Введение в рождественский хронотоп (место действия – поле близ Вифлеема, время действия – ночь) и показ образа пастухов, сторожащих стадо, представляют собой 1-ый этап развития сюжета («Неподалеку от тех мест были пастухи, они жили в поле и сторожили ночью на пастбище стадо») [1]. Подчеркнем, что евангельское введение в рождественский хронотоп сопрягается с сакрализацией земного времени – пространства и соответствует жанровым показателям идиллии.

Второй этап сакрального действия, исходя из его содержания, следует определить как явление Ангела («Перед ними предстал ангел Господень, и сияние Славы Господней озарило их») [1]. Наличие данного смыслового прообраза Евангелия обуславливает глориальный характер церковного «поё!» и его расположение в структуре литургии (в контексте Gloria). Начиная с этого этапа, в Рождественской истории осуществляется взаимодействие небесного и земного измерений.

Третий этап развития евангельского сюжета, связанный с речью Ангела, обращенной к пастухам, наиболее событийный, концентрированно представляет последовательность фрагментов: описание охватившего пастухов страха Господня, его преодоления и Благой Вести («И их охватил великий страх. Но ангел сказал им: — Не бойтесь! Я несу вам радостную весть – великую радость для всего народа. Сегодня в городе Давида родился ваш Спаситель – Помазанник, Господь! Вот вам знак: вы найдете ребенка, который лежит спеленутый в яслях») [1]. Данный этап носит характер пророчества. В третьем этапе

развития сюжета содержится прием «рассказ в рассказе», предмет описания, в котором – центральное событие Евангелия – Рождество Христово.

Четвертый событийный этап представляет собой второе восхваление Господа, продолжение «глориальной» тематики: «И вдруг рядом с ангелом предстало небесное воинство, восхвалявшее Бога: — Слава Богу в вышних небесах! Мир на земле людям, которых Он полюбил!» [6]. Гимн Господу, воспеваемый небесным воинством, в музыкальном отношении означает переход от «соло» Ангела к ангельскому хору.

Пятый этап в развитии евангельского сюжета объемлет следующую событийную «цепь»: «Когда ангелы вернулись на небо, пастухи стали говорить друг другу: “Пойдемте в Вифлеем, посмотрим на то, что там случилось и о чем поведал нам Господь”» [1]. Пятый этап включает в себя такие события, как возвращение ангелов на небо и речи пастухов, решивших следовать в Вифлеем, с тем, чтобы лицезреть Младенца. О том, что данный фрагмент являет собой единый сюжетный этап, свидетельствует синтаксическая конструкция фразы, представляющей собой одно сложно организованное предложение.

Шестой этап развития евангельского повествования посвящен достижению цели отправившихся в путь пастухов – видению Святого Семейства («Они поспешно отправились в путь и нашли Мариам с Иосифом и ребенка, лежащего в яслях») [4]. В результате пути пастухов сменилось место и время действия Рождественской идиллии: от ее земного толкования осуществился переход к сакральному центру.

Седьмой этап представляет собой

рассказ пастухов о Благой Вести, изложенной им Ангелом Господним («Увидев его, они рассказали то, что им было сказано об этом ребенке») [5]. Седьмой этап - второй «рассказ в рассказе» Рождественской истории.

Восьмой этап – всеобщее удивление, вызванное рассказом («Рассказ пастухов удивил всех, кто его слышал») соотнесен со следующим – девятым этапом, согласно которому одна лишь Мариам «все запоминала и размышляла об этом» [5].

Этапы 6, 7 и 8 представляют собой события, происходящие в Вертепе в Святую ночь: время и место действия еще одной сакральной идиллии.

Десятый этап представляет собой своеобразную «зеркальную репризу»: вслед за небесным воинством, вернувшимся в Господне царство, домой возвращаются и пастухи, славившие Бога («А пастухи вернулись назад, прославляя и восхваляя Бога за все, что им довелось увидеть и услышать: все было так, как сказал им ангел») [6]. Тем не менее, возвращение в пространство-время земной идиллии не происходит: пастухи словно бы берут на себя выполнение функции Божьих Вестников – Ангелов, неся Благою Весть миру. Это – третий глориальный фрагмент евангельского сюжета, в котором воспевают Господа уже не Ангел и небесное воинство, а земные пастухи. Кроме того, следует также подчеркнуть, что принцип «рассказ в рассказе» здесь остается как бы «за скобками» сакрального действия.

Заключительный – одиннадцатый – этап развития действия также носит пророческий характер – наречение Младенца именем Иисус, предназначенным Ему изначально («Через восемь дней ... Ему дали имя

Иисус – имя, которым назвал Его ангел еще до зачатия») [6]. Два пророчества – Рождества Христова и Его наречение предначертанным Ему изначально именем – образуют своеобразную «раму» Евангельского сюжета, что позволяет считать выявленные нами два начальных этапа (пастушескую идиллию и явление Ангела) своеобразным «введением» Рождественского повествования.

Представленные этапы развития евангелиевского сюжета разномасштабны с точки зрения их событийной насыщенности: наряду с монособытийными, здесь содержатся и полисобытийные фрагменты, в которых в силу непосредственной роли причинно-следственных связей некая череда событий предстает в процессуальном виде. Одним из признаков Рождественской истории является принцип перемены функций, связываемых с ее участниками: пастуха из слушателей обретают функцию Вестников Божиих. При сохранении роли и значения идиллии как сакрального места действия и жанра происходит трансформация ее расположения: из пастушьих полей – в вертеп.

В трех частях вокальной поэмы Ж. Массне сакральный сюжет получает оригинальную трактовку, во многом обусловленную «парнасским» стилем французского искусства конца XIX столетия. Это означает, что композитор, интерпретируя евангелический сюжет, акцентирует внимание на его идиллической составляющей. В результате вся вокальная поэма обретает жанрово-стилевую форму идиллии, разворачивающейся как в пастушеском, небесно-ангельском хронотопе, так и сердечно-душевном «храме» лирического героя. Однако,

помимо жанрово-стилистических черт идиллии, вокальная поэма Ж. Массне включает в себя широко понимаемый гладиальный пласт. Образ Славы Господней и ее восхваления, содержащийся в Евангелии, обуславливает гладиальный характер не только церковного, но и «Noël» из вокального цикла Ж. Массне, определяет его центральное расположение не только в структуре литургии (в контексте Gloria), но и вокального цикла композитора, находя свое воплощение во взаимодействии небесного, земного и индивидуально-личностного измерений.

Введение в рождественский хронотоп музыкально-поэтического «Noël» Ж. Массне-А. Сильвестра, что соответствует первому этапу развития евангельского сюжета, отличает своеобразие. Отсутствие образа пастухов в поэтическом тексте компенсирует фортепианная прелюдия, наличие пасторальных образов в которой способствует сообщению ей соответствующей сакральной функции, экспозиции символического развертывания времени-пространства Рождества. Одноголосная мелодия в парнасском стиле [7, с. 115], в которой простота «строного напева» сочетается с просветленностью и нежностью «пастушьего наигрыша» предстает в качестве инструментальной «программы» Рождественской вокальной поэмы. Наиболее красноречивым свидетельством «пастушьей» семантики в программном фортепианном вступлении, наряду с одноголосностью изложения, опирающегося на восходящие кварто-квинтовые ходы, соединенные между собой секундами, является финальная секстоль, изложенная 16-тыми,

предстающая как символ виртуозного завершения пастушеской темы. Композитор убедительно воспроизвел здесь музыкальные свойства идиллии, соответствующие атмосфере сакрального хронотопа первого этапа Рождественского повествования Евангелия от Луки.

В Рождественской поэме второй и третий этапы развития евангелиевского сюжета «сжаты» в единое слово, обладающее значением ключевого – «Рождество!». В нем композитор и поэт обобщили как сцену явления Ангела Божьего пастухам, так и содержание изложенной им Божьей Вести о рождении Младенца. Следовательно, объединение второго и третьего этапов действия евангельского прообраза образует второй этап поэмы Ж. Массне. Второй этап развития сакрального действия в поэме представлен в виде вокально-вербального возгласа «Рождество!». В сольной вокальной партии (без фортепианного сопровождения) данный фрагмент, состоящий из «единого слова», отделен от предшествующего этапа рождественского действия паузой под фермой. Композитор формирует контраст между первым и вторым этапами развития евангельского сюжета в музыкально-словесном произведении, заложив в его основу не только тембровое сопоставление фрагментов, один из которых не имеет вербального ряда, тогда как другой основан на провозглашении ключевого для № 3 слова, но и тип изложения. Неспешной теме пастухов нарративного характера Ж. Массне противопоставляет высказывание Ангела, несущего Божье Слово, в императивном тоне. Временная протяженность данной сцены поэмы Ж.

Массне предельно минимализирована. Несмотря на то, что «за скобками» музыкального действия остаются такие «подробности» словесного текста, как «сияние Славы Господней», озарившее пастухов, страх и его преодоление, речь Ангела, принесшего «радостную весть» о рождении Спасителя, ключевое слово «Рождество!», соответствующее центральному событию рождественского фрагмента Евангелия, символически обобщает весь комплекс значений, соответствующий второму и третьему этапам сакрального прообраза.

Ряд последующих этапов развития евангелиевского сюжета в вокальной поэме Ж. Массне получает весьма свободную интерпретацию, что в частности, выражается в перестановке фрагментов Евангелия и их симультанного показа. Так, в третьем разделе вокальной поэмы происходит взаимодействие таких этапов развития действия-sacra из евангелиевского прообраза, как хор невидимых ангелов (4 этап), созерцание Младенца (6 этап) и рассказ о Нем от лица пастухов (7 этап), наречение Новорожденного изначально предназначенным для него именем «Иисус» (финальный – 11 – этап развития действия в Евангелии от Луки). Если вербально-текстовая сторона вокальной поэмы отображает здесь событийную часть евангелиевского повествования – созерцание «сияющего Младенца», рассказ о Нем, сцену Его наречения именем, то фортепианная партия символизирует хор невидимых ангелов, благодаря хоральной фактуре. Завершающая третий фрагмент тема пастушьего «наигрыша» предстает в функции своеобразного свидетельства земной идиллии, «под знаком» которой происходит развитие на данном этапе «вольного» поэтически-музыкального

«пересказа» Рождественской истории из Евангелия от Луки. Концентрация и вертикализация этапов развития сакрального сюжета, характерная для третьей части вокальной поэмы, свидетельствует о формировании иных причинно-следственных связей, нежели в сакральном прообразе, что обусловлено задачами художественной интерпретации.

Развернутую центральную (вторую) часть «Рождественской поэмы» Ж. Массне отличает масштабность изложения одного евангельского события – явления воинства небесного и теперь уже «зримый» ангельский хор, восславляющий Господа. Во второй части представлена и сцена явления воинства небесного, и пение ангелов пред входом в пристанище Святого Семейства, и лирико-поэтические «вставки» от имени лирического героя в сакральный сюжет. Введение темы пастухов в середину и финал второй части способствует проведению идеи единства сакрального Рождественского действия, пронизывающего всю вокальную поэму.

В финале (третьей части) «Noël» композитор выходит за пределы традиционного сакрального первоисточника. С целью достижения полноты изложения рождественского сюжета Ж. Массне вводит в финальную часть поэмы сцену поклонения волхвов, содержащуюся в Евангелии от Матфея [7, с. 1]. В заключении третьей части композитор и поэт вовлекают в сакральное действие Рождественской поэмы образ лирического героя, который, подобно волхвам, преподносит свой дар Младенцу Христу – собственное поющее сердце, восклицающее «Noël!».

Музыкально-поэтическое

оформление вокальной поэмы «Noël» отличает сопоставление принципов композиторской интерпретации сакрального первоисточника: концентрация этапов сюжетно-повествовательного типа 1 раздела, расширение масштабов асобытийной сцены пения ангелов, воспевающих Славу Господа, помещенной во 2 часть, индивидуализация священного прообраза в финале.

В Евангелии от Луки рождественский сюжет содержит ряд омузыкаленных этапов, главенствующая роль среди которых принадлежит глориальному хору воинства небесного, расположенного в центре повествования. Это означает, что евангелиевский текст пронизан внутренней музыкальностью идиллически-глориального характера, что во многом обусловило формирование на его основе музыкального жанра. «Noël» как музыкальный жанр французской литургии отличает взаимодействие лаконизма изложения рождественского сюжета и глубочайшая насыщенность содержания, что обусловлено сакральной символиккой.

Несмотря на отмеченную закономерность, основанную на взаимодействии краткости изложения мысли и неисчерпаемости значений, композитор посчитал необходимым расширить событийно-сюжетную сторону, а, следовательно, и символический контекст «Noël» из «Зимней поэмы». Рождественская история в изложении Ж. Массне-А. Сильвестра дополнена отсутствующей в Евангелии от Луки сценой поклонения волхвов, чему способствовало обращение к Евангелию от Матфея. Выход за пределы сюжетного объема «noël» в его церковной трактовке, обусловленный

введением в контекст «Noël» из «Зимней поэмы» Ж. Массне сцены поклонения волхвов, обусловлен тем, что церковный вертеп, расположенный во время Рождества в правой части католического храма, включает в себя сцену шествия не только пастухов, но и поклонения волхвов. Это означает, что «Noël» Ж. Массне представляет собой более полную музыкально-словесную и своего рода сценически-декоративную «иллюстрацию» церковного вертепа, нежели канонический «поёл» как часть Рождественской литургии, основывающийся исключительно на Евангелии от Луки.

Заключение

В данной статье установлены существенные признаки жанрово-стилевой парадигмы французской рождественской песни «Noël» из вокального цикла Ж. Массне «Зимняя поэма», к которым причислены:

- опора в качестве жанрово-стилевого прообраза на жанр «поёл» как структурной единицы французской Рождественской литургии;
- стилевая установка на глаориальность;
- сакрализация символики земной и небесной идиллии;
- эпический тон повествования;
- взаимодействие сюжетов Рождественских историй, почерпнутых поэтом и композиторами из двух сакральных источников – Евангелия от Луки и Евангелия от Матфея;
- интонационная компенсация

отсутствующих в вербальном тексте поэмы А. Сильвестра образа пастухов;

- концентрация и вертикализация событий Священной истории в интонационной драматургии первого раздела поэмы.

«Интонационная фабула» вокальной поэмы Ж. Массне превышает рождественский сюжет поэтического текста А. Сильвестра, устремляясь к литургическому прообразу.

Принцип концертности как составляющая жанрово-стилевой парадигмы французской рождественской песни находит специфическое преломление в поэме Ж. Массне в двух своих проявлениях. Прежде всего, следует заметить, что в «Noël» – центральной части вокального цикла – камерность как принцип его художественного бытия дополняется специфически трактованной концертностью, предполагающей публичное (концертное), лишенное импровизационности и виртуозности исполнение. Во-вторых, концертность как таковая присуща фортепианной прелюдии (как и обеим интерлюдиям), завершаемой секстолью виртуозно-импровизационного характера, имитирующей звучание пастушеского рожка.

«Noël» Ж. Массне – уникальное сочинение в контексте не только «Зимней поэмы», но и всего камерно-вокального творчества французского композитора, что обуславливается присущей ему сакральной символикой.

Список литературы:

1. Коробова А. Пастораль в музыке европейской традиции: к теории и истории жанра: автореферат дис. ... докт. иск. 17.00.02/ Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского. – М., 2008. – 41 с.
2. Chae E. Jules Massenet's Musical Prosody Focusing on His Eight Song Cycles And A Collection, Expressions Lyriques: A Lecture Recital, Together with Recitals of Selected Works of W. A. Mozart, F. Schubert, C. Debussy, R. Strauss, D. Argento, V. Bellini, J. Marx, W. Walton, C. Gounod, A. Scarlatti, G. Fauré, J. Rodrigo, H. Wolf, and Others // https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc2727/m2/1/high_res_d/Dissertation.pdf. (дата посещения 1.02.2019).
3. Ливанова Т. История западноевропейской музыки до 1789 года: в 2 томах. Москва: Музыка, 1983. – Том 1. – 697 с.
4. Гарднер И.А. Богослужбное пение русской православной церкви. Сущность. Система. История: в 2 т. – С. Посад: Московская духовная академия, 1998. – Т. 1. – 592 с.
5. Библия: кн. свящ. писания, Ветхого и Нового Завета, канон. – Минск: ВУЛЭД, 1992. – 162-165 с.
6. Розенфельд Л. Развитие принципа дополнительности // Нильс Бор. Жизнь и творчество: сб. ст. – М.: Наука, 1967. – С. 61 – 87.
7. Кудрявцев В. Ю. Естетичні принципи французького поетичного парнасізму і їх відображення у вокальному циклі «Пасторальна поема» Ж. Массне // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті : зб. наук. пр. / Харк. держ. акад. дизайну і мистец. – Харків, 2018. – Вип. 3. – С. 114 – 119.

В. Ю. Кудрявцев

*И. П. Котляревский атындағы Харьков ұлттық өнер университеті
(Харьков қ., Украина)*

Ж. МАССНЕНІҢ «ҚЫСҚЫ ПОЭМА» ВОКАЛДЫҚ ЦИКЛЫНДАҒЫ «НОЁЛ» ФРАНЦУЗ РОЖДЕСТВОЛЫҚ ӨНІНІҢ ЖАНРЛЫҚ-СТИЛЬДІК ПАРАДИГМАСЫ

Аңдатпа

«Қысқы поэманың» «Noël» деп аталатын орталық номерін талдау негізінде Ж. Массне оның жанрлық-стильдік парадигмасының қасиеттерін анықтады. Ж. Массне «Қысқы поэма» вокалдық циклынан «Noël»-дің жанрлық-стильдік парадигмасын төмендегідей сипаттайды: француз Рождестволық литургиясының

құрылымдық бірлігі ретінде «noël» жанрында жанрлық-стильдік сипат ретіндегі негіз; глаориалдыққа стильдік орнату; жер және көктегі идилияның символикасын сакрализациялау; баяндаудың эпикалық тоны; екі сакральды дерек көздерден жиналған Рождестволық тарих сюжеттерінің өзара әрекеттесуі – Луктен Евангелияға (2: 8 20) және Матфеядан Евангелиге (2.11); А. Сильвестр поэмасының вербалды мәтінінде жоқ бақташы бейнесінің интонациялық өтемі; поэманың бірінші бөлімінің интонациялық драматургиясында қасиетті тарих оқиғаларының шоғырлануы.

Кілт сөздер: noël, рождество әні, глаориалдық, идилияның сакралдылығы, вокалдық цикл

V.Yu. Kudriavtsev

I.P. Kotliarevskiy Kharkiv National University of Arts

(Kharkiv City, Ukraine)

THE GENRE-STYLE PARADIGM OF THE FRENCH CHRISTMAS SONG “NOËL” FROM THE VOCAL CYCLE BY J. MASSENET “WINTER POEM”

Abstract.

Based on the analysis of “Noël”, the central number of the “Winter Poem” by J. Massenet, the properties of its genre-style paradigm were established. The genre-style paradigm of “Noël” from the vocal cycle “Winter Poem” by J. Massenet is characterized by: reliance on the genre-style prototype on the genre “noël” as a structural unit of the French Christmas liturgy; style commitment for gloriality; sacralization of the symbolism of the earth and heaven idylls; the epic tone of the narration; the interaction of the plots of Christmas stories drawn from two sacred sources: the Gospel of Luke and the Gospel of Matthew; intonational compensation for the image of shepherds absent in the verbal text of the poem by A. Sylvestre; concentration and verticalization of Sacred history events in the intonational drama of the first section of the poem.

Key words: noël, Christmas song, gloriality, idyllic sacralization, vocal cycle.

Сведения об авторе:

Қудрявцев В. Ю., аспирант кафедры «Интерпретологии и анализа музыки» Харьковского национального университета искусств им. И. П. Котляревского. (г.Харьков, Украина).
e-mail: harkov88@bk.ru

Автор туралы мәлімет:

Қудрявцев В. Ю., И. П. Котляревский атындағы Харьков ұлттық өнер университетінің «Музыканың интерпретологиясы және анализы» кафедрасының аспиранты. (Харьков қ., Украина).
e-mail: harkov88@bk.ru

Author’s bio

Kudriavtsev V.Yu., post-graduate student of the Department of “Interpretation and Analysis of Music”, I.P. Kotliarevskiy Kharkiv National University of Arts. (Kharkiv, Ukraine).
e-mail: harkov88@bk.ru